

007 больше не говорил, терпеливо анализируя данные. Гу Чжэнь, продолжая грызть семечки и болтать, спросил:

— Эй, Седьмой брат, почему мои данные вообще не меняются? Всё время 0.05, а я уже почти добрался до Цюнсяна. По логике, должны были хоть немного вырасти.

007 проигнорировал его. Гу Чжэнь вытер руки и украдкой расстегнул ремень, заглянув в штаны. Как и ожидалось, ничего не изменилось — всё те же 0.05. Собираясь уже застегнуться, он вдруг вспомнил о чём-то и снова посмотрел вниз, с облегчением сказав 007:

— Эй, я заметил, что моё «то самое» начало бледнеть. Видимо, умеренность действительно полезна.

— Господин, мы скоро прибудем в лагерь...

Е Жань, откинув занавеску, увидел, как Гу Чжэнь разглядывает своё нижнее бельё. На мгновение оба замолчали.

— ...Ты не мог постучаться, прежде чем войти?

Гу Чжэнь покраснел до корней волос. Почему несовершеннолетние всегда видят такие странные вещи! Цветы нашей родины! Я их просто губил!

Е Жань опустил голову и ответил:

— Виноват.

Прежде чем Гу Чжэнь успел ответить, раздался щелчок — мальчик сломал себе мизинец.

Гу Чжэнь: «...»

— Это моя ошибка. В последнее время я был невнимателен. Пожалуйста, не наказывайте мою сестру.

Мизинец безжизненно свисал под странным углом, но на лице Е Жаня не было ни тени боли, будто он просто сломал ветку. Он сам удивился своей инстинктивной реакции. Ведь этот негодяй скоро умрёт, и не стоило так осторожничать.

Всю жизнь, если он совершал ошибку, его сестру обязательно наказывали вместе с ним. Этот подонки мучил их обоих в постели, изобретая всё новые изощрённые способы. Брат и сестра, связанные кровными узами... Е Жань чувствовал себя грязным. Его жизнь уже давно была разрушена этим негодяем, превратившись в прах.

Гу Чжэнь чувствовал себя совершенно беспомощным. Он обратился к 007:

— Кто я? Где я? Что я сделал? Почему он сломал себе палец?

007:

— Ты идиот.

Гу Чжэнь: «...»

— Я не хотел тебя ругать. Ты можешь сам его вправить?

Гу Чжэнь вздохнул. В его возрасте он ещё беззаботно учился в школе, а этот мальчик уже столько лет страдал.

Е Жань поднял голову, взглянув на Гу Чжэня с недоумением, затем медленно произнёс:

— ...Могу.

Гу Чжэнь, делая вид, что ему всё надоело, отвернулся, оперся головой на руку и махнул другой:

— Тогда вправь. Впредь будь осторожнее, не причиняй себе вреда.

Затем, словно пытаясь что-то скрыть, добавил:

— По крайней мере, не делай этого при мне. Выходи.

Е Жань тихо ответил:

— Слушаюсь.

Он вышел, перед этим украдкой взглянув на прилипшую к уголку рта Гу Чжэня скорлупу от семечек и покачав головой.

После ухода Е Жана Гу Чжэнь с воодушевлением обратился к 007:

— Эй, как тебе моя игра? Было круто, да? Такой холодный и беспощадный!

Голос 007 вдруг стал серьёзным, почти рычащим:

— Заткнись, я чувствую что-то неладное.

— А? Что случилось?

Едва Гу Чжэнь спросил, как в его голове раздался оглушительный крик:

— Гу Чжэнь! Ложись!

От этого крика у него потемнело в глазах, и тело, словно под чьим-то контролем, упало на пол. Одновременно мимо уха пролетел холодный ветер. Гу Чжэнь понял — кто-то выстрелил в повозку!

Снаружи тоже раздались крики — ржание испуганных лошадей и голоса солдат. Гу Чжэнь мгновенно напрягся, вскочил и прижался к окну:

— Что за хрень? Опять бандиты?

— Кто-то хочет тебя убить, беги, быстрее!

Тревожно произнёс 007. Он почувствовал опасность, но мог лишь временно контролировать тело носителя, чтобы избежать смертельной стрелы. Теперь он мог только велеть ему бежать.

Снаружи кто-то из солдат крикнул:

— Это кочевники-ху! Си Юэ, защитите господина!

Но ответа не последовало.

007 сказал:

— Не выходи спереди. Выбей заднюю стенку повозки и беги сзади, в сторону главной дороги. Быстрее!

Острая стрела всё ещё торчала из стенки повозки перед лицом Гу Чжэня. Если бы не 007, она бы пробила его голову. Гу Чжэнь с опозданием почувствовал страх, дыхание сбилось. Он сглотнул и, не задавая вопросов, изо всех сил ударил по задней стенке.

Пределы человеческих возможностей действительно безграничны. В критический момент он смог выбить, казалось бы, непробиваемую стенку. Гу Чжэнь упал лицом в снег, но, следуя указаниям 007, не оглядываясь, побежал в лес.

Всё произошло в мгновение ока. Когда Си Юэ поняла, что это люди Хэ Сюйяна, она знала, что пришло время. Наконец-то она сможет убить этого подонка. Она подбежала, мечом откинула занавеску, но внутри оказалось пусто — задняя стенка была разбита.

Е Жань тоже подошёл и, увидев это, испугался:

— Сбежал?

Си Юэ выглядела мрачной. Этот негодяй, погрязший в разврате, давно потерял силы. Она прибыла достаточно быстро, он не мог убежать. Может, он узнал, что она и Е Жань его предали? Почему он сбежал сзади, даже не позвав её?

Как бы то ни было, нельзя позволить ему сбежать. Если он доберётся до главной дороги, она умрёт. Си Юэ и Е Жань обменялись взглядами и, словно подгоняемые ветром, бросились в лес.

Гу Чжэнь бежал так быстро, что даже не взял плащ. Его слабое тело уже через несколько шагов замёрзло до слёз и насморка, силы покидали его. Вдалеке слышались звуки битвы, но он уже не мог бежать.

— Не... не могу, я больше не могу бежать, слишком... слишком холодно...

Гу Чжэнь опёрся на дерево и остановился.

007:

— Ты что, совсем бесполезен? Ты хочешь жить или нет?

Гу Чжэнь ответил:

— Хочу, но если я побегу дальше, то замёрзну насмерть раньше, чем меня убьют. Слишком... слишком холодно...

Едва он это произнёс, как 007 почувствовал опасность и закричал:

— Быстрее, залезай на дерево! Кто-то идёт!

Гу Чжэнь, испугавшись, заставил себя напрячься и, цепляясь за ствол, вскарабкался на дерево, спрятавшись среди ветвей, покрытых снегом, и украдкой посмотрел вниз.

Вскоре вдали появились две фигуры. Гу Чжэнь узнал Си Юэ и Е Жаня.

Он с радостью сказал 007:

— Это они! Они пришли меня спасти!

Но 007 всё ещё был серьёзен:

— Не дыши, затаись!

Гу Чжэнь, как послушный раб, сразу же задержал дыхание.

007 продолжил:

— От них исходит сильная аура убийства. Они пришли убить тебя! Вероятно, они связаны с теми, кто атаковал караван. Мы уже на территории Цюнсяна, здесь не может быть кочевников. Скорее всего, эти двое уже сговорились с Хэ Сюйляном.

Гу Чжэнь почувствовал, как сердце ушло в пятки. Вот тебе и добрые дела! Так со мной и поступают?

Снег, упавший с ветвей, когда Гу Чжэнь залезал на дерево, скрыл его следы. Брат и сестра, не найдя следов, немного растерялись и, покружив вокруг, побежали дальше вглубь леса.

Гу Чжэнь чуть не задохнулся, отдышавшись, с отчаянием спросил:

— Что мне теперь делать? Я не хочу умирать.

007 подумал: «А что я могу сделать? Я тоже в отчаянии».

007:

— Может, полежишь тут, пока они не уйдут, а потом быстро добежишь до главной дороги и попросишь людей на станции отвезти тебя в Имперский город?

— Но тогда всё это было зря. К тому же, если я ещё полежу, то замёрзну насмерть.

Гу Чжэнь вздохнул, лёжа на ветке, и спросил:

— Ты можешь указать мне путь к главной дороге?

— Это я могу.

— Хорошо. Если почувствуешь опасность, предупреди меня. Я хочу добраться до главной дороги и попросить чиновника на станции отвезти меня в лагерь.

<http://bllate.org/book/16782/1543156>